

Спустя время, равное времени горения одной ароматической палочки, официант принес поднос и расставил заказанные Линь Ханем блюда перед ним.

— Прошу к столу, господин, — вежливо произнес официант.

Линь Хань принялся за еду.

— Дай-ка попробую, каково на вкус, — пробормотал он. — М-м, зеленый перец свежий, а свинина — нежнейшая.

Красная тушеная свинина таяла во рту: корочка хрустящая, мясо внутри мягкое, жирное, но совсем не приторное. Просто объедение! Похоже, с выбором заведения он не прогадал.

Линь Хань ел с таким довольным видом, что его радость была видна невооруженным глазом.

И свинина с зеленым перцем, и красная тушеная свинина оказались отличным дополнением к рису. Для Линь Ханя, который несколько лет прожил в постапокалиптическом мире, питаясь лишь лапшой быстрого приготовления, консервами и сухими пайками, это был настоящий деликатес. Еда была настолько вкусной, что он был готов проглотить собственный язык.

Насытившись, Линь Хань выпил чаю, чтобы ополоснуть рот, и подозвал официанта, чтобы расплатиться.

— Любезный, посчитай, — сказал он.

— Слушаюсь! Итак, господин, вы заказали порцию свинины с зеленым перцем, порцию красной тушеной свинины и четыре ляна риса. Итого с вас шестьсот десять вэней.

«Что ж, — подумал Линь Хань, — терпимо. Не сказать, что дешево, но и не грабеж».

Он достал из-за пазухи пол-ляна серебра и сто десять медных монет, протянув их официанту.

— Вот, держи.

Официант принял деньги, тщательно пересчитал их, убедился, что всё верно, и удалился.

Наступил час вэй, до часа шэнь оставалось еще около часа. Все, что Линь Хань планировал купить, уже было при нем, и он не знал, чем себя занять.

Накинув на плечи заплочный короб, Линь Хань бесцельно бродил по улицам и ворчал про себя:

— Ну и скука. В наше время я бы достал телефон, посмотрел документалки про животных, новости или шоу о выживании в дикой природе, пока ждал бы, когда доделают мой котелок. Даже в постапокалипсисе можно было поиграть в одиночные игры на приставке, а здесь — никакой развлекухи.

На самом деле, жизнь в древности была весьма насыщенной, но лишь для богатых. Линь Хань пока не был с этим знаком, поэтому и не подозревал, что досуг местных жителей может быть весьма занимательным.

Гуляя, он внезапно увидел книжную лавку, и его глаза загорелись.

— Точно! Я же могу почитать! В постапокалипсисе я перечитал кучу книг. В Китае романы появились еще четыреста с лишним лет назад. Раз здесь пишут теми же иероглифами, что и в моей стране, может, есть и художественная литература? Точно, надо зайти. Если найду романы, больше не будет скучно.

С этой мыслью Линь Хань гордо вошел в лавку. Обычно сюда заходили либо ученые мужи, либо слуги богатых семей, изредка — крестьяне, но те — в меньшинстве.

Увидев бедно одетого Линь Ханя, лавочник даже бровью не повел, не выказав ни капли пренебрежения. К нему подошел помощник:

— Молодой господин, вы хотите купить книгу или...?

— Я хочу почитать здесь, можно? — спросил Линь Хань.

— Разумеется! Наша лавка славится самым богатым выбором. У нас можно купить книгу, взять ее напрокат или почитать прямо здесь. Если у вас хороший почерк, можете переписывать книги для нас, а если есть литературный талант — писать свои произведения на продажу. Платим щедро! — помощник, по-видимому, сам был человеком читающим, поэтому его речь заметно отличалась от той, что Линь Хань слышал в своей деревне. — Однако за чтение в зале мы берем плату: пятнадцать вэней в час. По истечении времени мы проверяем, нет ли на книге повреждений или пятен. Если есть — придется возместить ущерб.

— А если я возьму книгу домой, сколько это будет стоить? — поинтересовался Линь Хань.

Помощник терпеливо объяснил:

— Аренда на дом стоит дороже. Тридцать вэней за книгу плюс залог в один лян серебра. Срок — месяц, за просрочку — штраф. И если при возврате на книге будут пятна или повреждения, залог удерживается.

В голове Линь Ханя закрутились расчеты: «Выходит, брать домой выгоднее, главное — вовремя вернуть. Только у меня сейчас всего несколько лянов, хватит лишь на одну-две книги. Ладно,

заработаю побольше — тогда и буду оставлять залог. А сегодня не буду брать, посижу часок здесь».

— Я почитаю здесь один час. Вот пятнадцать вэней, — сказал он.

Помощник принял монеты, вежливо улыбнулся и указал путь:

— Хорошо. Прошу, для начала вымойте руки, а потом сможете выбрать книгу.

Линь Хань озадачился:

— Вымыть руки?

— Не считите за грубость, это правило нашей лавки, — пояснил помощник. — Мы просим об этом каждого, кто берет книги, это не лично к вам претензия. Книги — вещь драгоценная, от небрежного обращения они легко портятся. Лучше проявить осторожность, согласитесь?

Узнав причину, Линь Хань успокоился:

— Согласен.

Он вымыл руки, как велел помощник, и отправился выбирать чтиво. Тот не солгал — выбор здесь был действительно огромный. Линь Хань долго ходил вдоль стеллажей, не зная, на чем остановить взгляд.

Вдруг он заметил книгу с весьма вызывающей обложкой под названием «Ветренный ван и прелестный вдовец». Название и оформление заинтриговали его. Сняв книгу с полки, он нашел укромный уголок и начал «изучать».

История рассказывала о любви легкомысленного вана и вдовца. Они были друзьями детства, но потом ван ушел на войну, пал жертвой заговора и упал со скалы, после чего его судьба осталась неизвестной. Вдовец же был известным в столице «шуан-эром». Пока ван был рядом, никто не смел его тронуть, но стоило тому пропасть, как вдовца насильно выдали замуж, подставив и лишив чести. Чтобы спасти репутацию семьи, ему пришлось выйти замуж за негодяя, который хотел лишь обладать красивым вдовцом. Тот ни во что его не ставил, постоянно бил и унижал. В конце концов ван вернулся живым, вырвал возлюбленного из ада, и они зажили долго и счастливо.

На этом моменте вы могли бы подумать, что это милая и невинная история, но нет! После пары страниц завязки остальные девяносто восемь процентов содержания были донельзя откровенными, полными пикантных подробностей, от которых захватывало дух.

Лицо Линь Ханя вспыхнуло. Стоит отметить, что даже в современном мире он был искушен в жанре «хуан-шу» и придерживался трех правил: не читать, если название не откровенное; не читать, если заголовок не откровенный; не читать, если содержание не откровенное.

«Раньше все твердили, что древние были консерваторами, — подумал Линь Хань. — Судя по этому, вовсе нет! Оказывается, нравы здесь весьма свободные. Вот уж действительно, расширил кругозор».

<http://bllate.org/book/22439/2357281>